

УДК 556.18

Бандурин Виталий Александрович

ст. преподаватель кафедры природообустройства,
соискатель кафедры истории и философии
Новочеркасской государственной
мелиоративной академии
mivital@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕРАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ В РАЗЛИЧНЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ АРЕАЛАХ

Водные ресурсы и их качество выступают важнейшим ресурсом общественного развития, в связи с чем актуализируется проблема их рационального использования и социально-философского осмысления социокультурных последствий накопления рисков в ходе нерационального использования водных ресурсов в современной цивилизации, чему и посвящена данная статья.

Ключевые слова: водные ресурсы, рациональное использование водных ресурсов, экологический кризис, социальные риски, экологические риски.

Использование водных ресурсов, как важнейшего компонента природной среды, всегда было связано с антропогенным воздействием на воду все разрастающейся техногенной цивилизации XX – нач. XXI вв. Этот процесс оборачивается для человечества социальными последствиями, которые никто не ждал, рационально не предвидел и не планировал. Происходит пополнение социальных рисков в процессе использования водных ресурсов, а также создание социальной неопределенности. Как пишет Ульрих Бек, выгода от технико-экономического «прогресса» все больше оттесняется на задний план производством рисков [1].

Риски в качестве социальных последствий использования водных ресурсов накапливались постепенно в различных обществах, культурах и цивилизациях, в ходе изменений, вызванных человеческой деятельностью, но их существенное увеличение произошло в условиях современной техногенной цивилизации. Указанную тенденцию подметил в свое время еще В.И. Вернадский, отмечавший, что «вековечный ход воздействия живого вещества на воды изменен появлением одаренного разумом и волей Homo sapiens faber. Изменение всей воды суши под его целевым, сознательным, а попутно и бессознательным, влиянием все увеличивается» [2]. Все эти изменения природных вод и окружающей природы, по мнению В.И. Вернадского, вызваны влиянием человеческой культуры, но в тоже время «мы не привыкли сознавать, какие изменения вносит человеческая деятель-

Bandurin Vitaly Aleksandrovich

Senior Teacher of the Department of Nature Facilities
Development, Postgraduate Student of the Department
of History and Philosophy of Novocherkassk
State Academy of Melioration
mivital@mail.ru

SOCIAL CONSEQUENCES OF THE INEFFICIENT USE OF WATER RESOURCES IN DIFFERENT SOCIOCULTURAL NATURAL HABITATS

Water resources and their quality come forward as the major resource of community development. In connection with that the problem of their rational use and socio-philosophical comprehension of sociocultural consequences of accumulation of risks during the inefficient use of water resources in modern civilization is getting more important. The present article is devoted to this issue.

Key words: water resources, rational use of water resources, ecological crisis, social risks, ecological risks.

ность в историю природных вод, и не привыкли это учитывать» [3]. Как видим, Вернадский прозорливо подметил, что рационально-культурное использование водных ресурсов в определенном направлении может приносить иррациональные результаты, о которых никто не предполагал.

Риски производились в индустриальном обществе подспудно, латентно, накапливаясь в производстве техногенной цивилизации, когда в моде был тезис о покорении, подчинении и игнорировании природы, и человечество в тех условиях не могло ждать милостей от природы, считая своей задачей взять их любыми путями и средствами. В результате к концу XX в. природа оказалась покоренной и до предела использованной, что означает *конец противопоставления природы и общества*, а также возможности понимания природы без общества, а общества без природы. Природа превратилась в продукт истории, который характеризуется поэтапным разрушением в условиях роста промышленного производства и становится интегральной составляющей социально-экономической и политической жизни. Скрытым побочным эффектом стало *обобществление разрушения природы и нанесение ей ущерб*, превращение ее в экономические, социальные и политические противоречия и конфликты, а нарушение естественных условий жизни оборачивается глобальными медицинскими, социальными и экономическими угрозами для человека, выдвигающими совершенно новые требования к социальным и политическим институтам высоко индустриализиро-

ванного мирового сообщества. У. Бек считает, что именно это превращение цивилизационных угроз природе в угрозы социальной, экономической и политической системе является реальным вызовом настоящему и будущему, который оправдывает понятие риска [4].

На основе произведенных теоретических рассуждений У. Бек делает вывод о том, что общество со всеми его системами: экономической, политической, семейной, культурной в современном мире уже нельзя воспринимать как нечто «автономное», независимо от природы. Экономические проблемы – это не проблемы окружающей среды, а в своем генезисе и последствиях целиком *общественные проблемы, проблемы человека*, его истории, условий его жизни, его отношения к миру и реальной действительности, его экономических, культурных и политических воззрений [5].

Но это взаимопроникновение общества и природы, когда «становится ясно, что природа – это общество, а общество – и «природа» тоже» [6] продуцирует рискованные изменения ускоренного характера, присущие эпохе постмодернизма. По мнению Ю.А. Зубок и В.И. Чупрова, «они проявляются в растущем динамизме общественных взаимодействий, в стремительном рождении и таком же быстром отмирании новых социальных образований, в расширении пространства свободы и ответственности индивидов и групп, в снижении предсказуемости изменяющихся жизненных ситуаций... Иначе говоря, ускорение темпа жизни способствует росту социальной «неопределенности и усилению риска» [7].

В условиях снижения предсказуемости социального взаимодействия людей и роста социальной неопределенности создается ситуация усиления риска и роста возможности его реализации в виде различного рода аварий, катастроф, чрезвычайных ситуаций, связанных с угрозами жизни людей или реальной их гибели. Создается своеобразный социальный «фон» выхода за пределы опривыченных действий и деятельности людей, за пределы «привычной» повседневности их существования, что создает определенные угрозы и риски существования личности не только в физическом, но и в социоэкологическом идентификационном смысле. Для современного человека, живущего в обществе риска, «повседневность представляет контраст старого действия и новой мысли. Изменения происходят в переориентации на новые перспективы» [8].

Очень часто социальное конструирование реальности определяется не только той повседневностью, в которой мы живем, но и ее «другими» мыслимыми образами и картинками, связанными с социальными достижениями «дру-

гих». И в этом отношении мы находимся в их «плену», предопределяя собственные действия. Мыслью мы очень часто расположены «где-то», в другой социальной реальности, но «старая» повседневность нашего бытия и существования крепко привязывает нас к себе, стараясь не пускать в «другую» повседневность. И хотя мы стараемся ее не замечать, она, очень часто и сильно измененная, «бьет» по нашему существованию. Это, прежде всего, относится к нашей среде обитания, понимаемой как социоприродная повседневность. Повседневность рискогенного общества, как бы мстя за невнимание и себе в части решения экологических проблем, постоянно напоминает о себе самым негативным образом. Во многом это связано с использованием водных ресурсов. Так, в 2009 г. произошла авария на Саяно-Шушенской ГЭС, унесшая жизни 89 чел., в июне 2011 г. затонул прогулочный теплоход «Булгария» на Куйбышевском водохранилище, став причиной гибели 122 чел.

Риски создаются рукотворно людьми, обладающими сознанием и действующими целенаправленно в рамках общей системы социальной регуляции. Но значение и смыслы регулируемой деятельности часто не поддаются рациональному объяснению, особенно тогда, когда на выходе получаются иррациональные результаты. В связи с этим возникают вопросы: чем руководствовались, например, владельцы нефтеперерабатывающего завода в Нижегородской области, создавая рукотворную рискогенную зону путем сброса в ближайшее озеро отходов нефтехимии? Сейчас, на поверхности его плавает серная кислота, а на дне находится битум, что было продемонстрировано корреспонденту ТВ 15 августа 2011 г.

Можно продолжить этот печальный список экологически неблагоприятных деяний, в которых участвовали и за которые несут ответственность, в том числе моральную, не только представители руководящей элиты, но и все другие участники производства экологических рисков. Такое производство сопровождается моральным упадком, потерей, сознательной или спонтанной, собственной идентичности.

Угрозы безопасности общества создаются нерациональным использованием водных ресурсов и негативным влиянием на их состав и состояние. Например, непредсказуемые опасности создаются уже почти полвека водоснабжению на Таманском полуострове Краснодарского края, где 40 лет не ремонтировался водопровод, нагрузка на который возрастает почти втрое в курортный сезон с 11 000 м³ до 27 000 м³ и от которого практически остались лишь фрагменты первоначального состояния. Организован подвоз артезианской воды, пред-

назначенной для сельскохозяйственных нужд и не прошедшей подготовку для питья. Местные власти для строительства нового водопровода денег не имеют и пытались решить проблему с помощью бурения новых 6 скважин, но в них вода оказалась солоноватой, не пригодной для питья. В Ростовской области г. Волгодонск, расположенный на берегу Цимлянского водохранилища, хронически испытывает перебои с водоснабжением, когда в июле-августе вода начинает цвести зелено-ядовитым цветом, что связано с появлением в массовом количестве фитопланктона – зеленых водорослей, – забивающих водозаборники и трубы водопровода, а также угрожающих поголовью рыб. Данное явление вызвано потеплением климата, зарегулированностью стока реки Дон и Цимлянского водохранилища в условиях малоснежья и отсутствия так необходимых разливов, когда водоемы с их помощью интенсивно очищаются от ила и разного рода растительности. По поводу регулирующей роли власти в указанных процессах, мы солидарны с У. Беком, который пишет: «Определение мирового общества риска гласит: именно та власть и те ее признаки, которые создают новое качество безопасности, обуславливают в то же время меру *абсолютной бесконтрольности*. Чем совершеннее последствия, интегрированные в технические системы, тем очевиднее и окончательнее утрачивается наш контроль над ними. Все попытки технически минимизировать или устранить риски умножают неуверенность, в которую мы ввергаем мир» [9].

Это цивилизационное сумасшествие, связанное со смысловым, ценностным уходом из опривыченной природносоциальной среды обитания. Оборачивается данный феномен «пустыми пространствами», невидимыми в смысловом значении. Зоны экологического бедствия покидаются людьми не только физически, но и, прежде всего, в смысловом плане, утратой значения, потому что они потеряли смысловую основу своей жизнедеятельности, а когда они вернутся домой, то им необходимо, прежде всего, проникнуться символическим значением и экологическими проблемами собственного места существования.

У большинства людей пока не получается чувствовать себя в своей социосистеме как дома. Альфред Шюц пишет: «Выражение «чувствовать себя как дома» означает высшую степень близости и интимности. Домашняя жизнь следует организованным рутинным образцам, она имеет хорошо определенные цели и апробированные средства, состоящие из набора традиций, привычек, институтов, распорядка для всех видов деятельности» [10]. Сегодняшний человек техногенной цивилизации, отрываясь постоянно от «дома» теряет идентификаци-

онно-смысловое значение природно-социальной повседневности, которая превращается для него в «текущую современность», где «неместа», «пустые пространства» занимают все больше и больше места.

В такие места, с экологически опасными показателями, например, превратились многие накопители жидких промышленных отходов, являющиеся гидротехническими сооружениями (ГТС НЖПО) и принадлежащими к системам с потенциальной рискогенной опасностью, вызываемой аккумуляцией больших запасов химически загрязненной воды. Неудовлетворительное состояние показателей, или отсутствие таковых, ведет к аварийным ситуациям, а отходы сбрасываются в реки, озера и другие водоемы.

Острота проблемы захоронения и утилизации промышленных отходов связана не только с их постоянно растущим объемом. До сих пор не решен целый ряд вопросов контроля и прогноза изменений инженерно-экологических систем защитного профиля. Размеры и характер загрязнения подземной части гидросферы и изменения свойств земель в большей степени зависят от устойчивости природно-техногенной системы в целом к негативным воздействиям и защищенности отдельных ее компонентов.

Созданные руками людей общества риска накопители жидких промышленных отходов являются угрозой экосоциосистеме, в которой они живут. Аккумуляция гигантских запасов загрязненной воды может привести к разрушению сооружения и вызвать катастрофические последствия для окружающей среды обитания людей. Наиболее частыми причинами аварий накопителей жидких промышленных отходов являются: нарушение правил проектирования, строительства и эксплуатации, низкая эффективность государственного надзора, недостаточное финансирование мероприятий по обеспечению безопасности и снижения уровня негативного воздействия на природно-техногенные системы.

Более других на остроту проблемы рационального использования водных ресурсов в глобальных масштабах современной цивилизации влияет парниковый эффект, связанный с потеплением климата, оказавшегося сегодня во многом созданным искусственно и поэтому превратившим Землю в большой парник. Основной причиной возникновения парникового эффекта считается повышенное содержание углекислого газа в атмосфере, основным «поставщиком» которого является промышленность. Свою составляющую в этом процессе занимает газ метан, выделяющийся интенсивно с продуктами распада в животноводстве, растениеводстве, и, как видим, сельскохозяйственное производство

тоже вносит свой вклад в разогрев атмосферы и изменение климата.

«Парниковый эффект, порождаемый газообразными соединениями, легко переносимыми на большие расстояния и не ведающими политических границ и других человеческих заслонов воплощает в себе практически все экологические вопросы одновременно» [11]. На данный эффект будет не уменьшаться, а увеличиваться, если будут во все возрастающем масштабе продуцироваться его социоприродные факторы существования. Так, если ожидаемое прибавление Земли к 2030 г. достигнет приблизительно 10 млрд чел., то необходимо увеличить сельскохозяйственное производство и производство энергии в несколько раз, что усилит, несомненно, риск повышения среднегодовой температуры от 2,6 до 5,8 градусов по Цельсию. Человечество вынуждено будет регулировать состояние оптимальной температуры на Земле. Сегодня идет поиск путей на этом направлении.

Так исследователь С.Д. Хайтун считает, что «сколько-нибудь существенное замедление потребления энергии и потребления вообще пошло бы вразрез с законами универсальной эволюции» [12]. Решение энергетической проблемы он видит в переходе к тепловой энергетике, т.е. энергетике, построенной на круговороте тепла, в котором центральную роль будут выполнять «фабрики холода», работающие на компенсированном или некомпенсированном потреблении тепла, рассеянного в атмосфере и/или океане. Уважаемый автор заключает: «Таков наш сценарий энергетического и климатического будущего землян. Альтернативный сценарий связан с торможением роста потребления энергии и потребления вообще. Оба сценария означают для человечества радикальную перестройку всего образа жизни на протяжении ближайших ста лет, однако первый направлен по вектору эволюции, а второй – против» [13].

Однако создание регулятивных механизмов рационально-организованного энергопотребления человечества, снижающего риски и последствия негативного воздействия человечества на рост температуры и частоту климатических коллизий является делом отдаленного будущего. В тоже время непредсказуемо меняющийся климат не только таит в себе угрозы и риски, например, таянья ледников, нарушения устойчивости вечной мерзлоты, сокращения ледового покрова Арктики и Антарктиды и отрыва от них гигантских айсбергов, подъема уровня Мирового океана, высыхания ручьев, болот и рек, но и характеризуется реальными изменениями, которые вызывают уже сегодня страшные явления природной среды: наводнения, цунами, тропические ураганы, непрекращаю-

щиеся дожди, сокрушительные снегопады, оползни и т.п.

На восстановление нарушенной инфраструктуры, восстановление линий электропередач, ремонт дорог и объектов ЖКХ уже сегодня тратятся колоссальные средства. И судя по нарастанию интенсивности природных флуктуаций эти затраты будут возрастать. Природа вынудит человечество, страны и народы выделять значительные средства на природоохранные мероприятия не только восстановительного, но и превентивного характера.

Таким образом, нерациональное использование водных ресурсов человечества обусловлено прежде всего техногенным, рискогенным влиянием человека на социоприродную систему, в результате чего социальная часть этой системы «возвысилась» на природной, что чревато рисками и техногенными катастрофами. Тем самым, общество, не в состоянии полностью поставить под свой контроль природные процессы, повернуло их качество в направлении превращения в искусственно обусловленные, а возникшие в результате этого глобальные экологические проблемы вызваны «Современными Социогенными Глобальными Изменениями Окружающей Среды – ССГИОС» [14]. Центральной же проблемой экологического характера стала проблема рационального использования водных ресурсов в условиях современной глобальной цивилизации. Потребление воды как одного из основных ресурсов социокультурного воспроизводства приобрело рискогенную сущность и рисковый характер. Рискогенная сущность потребления водных ресурсов зарождается и проявляется, прежде всего, в длительной эволюции человека и человеческого общества, которое, превратившись в глобальную капиталистическую мир-систему с развитым центром и отсталой периферией, все более ориентировано на рост потребления.

Рисковый характер потребления водных ресурсов проявляется в действиях правительств и чиновников, игнорирующих или уходящих от решения данной проблемы, в качестве потребляемой воды, в неумелом использовании техники, связанной с водными ресурсами, расточительности системы ЖКХ и т.д.

При формировании рационального подхода к проблеме использования водных ресурсов в условиях современной цивилизации нельзя игнорировать тот факт, что современные глобальные экологические проблемы имеют социогенную природу, их последствия распределяются крайне неравномерно, обуславливаясь неравномерностями социально-экономического развития стран и регионов. Восприятие обществом необходимости рационального использования водных ресурсов как

одной из глобальных экологических проблем современной цивилизации зависит от степени развития социального пространства и временной зависимости существования обществ, народов, конкретных людей.

Возникающие экологические проблемы, в том числе проблемы рационального потребления водных ресурсов в условиях современной цивилизации, – это не внешние проблемы, окружающей, как привыкли считать, человека среды, а общественные проблемы отношения человека и общества к условиям своего существования, зависящие от уровня жизни, культурных, ментально-ценностных установок, регулирующих отношения общества и природы.

Игнорирование ценностного отношения к природе, уход от повседневных проблем и стремление отмахнуться от них конструированием «другой» повседневности и стремление забыть о той реальной повседневной жизни, в которой протекает жизнедеятельность, часто

оборачивается непредвиденными катастрофическими обстоятельствами повседневного существования, проявляющимися в непригодности среды обитания, что во многом связано с использованием водных ресурсов, становящимися экологически угнетенными человеком.

Тем самым человек перестает быть хозяином в своем экосоциодоме сначала ментально, социально-психологически, ценностно себя не идентифицируя с пространственно-временным существованием на определенной территории или акватории, а затем дистанцируясь физически, испытывает лишь потребительское отношение к тому или иному объекту водных ресурсов. Распределение рискогенной деятельности зависит от неравномерности социально-экономической деятельности и развития стран и регионов, что порождает и сложности решения проблемы рационального использования водных ресурсов в масштабах всей современной цивилизации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2000.
2. Вернадский В.И. История природных вод. М., 2003.
3. Вернадский В.И. Указ. соч.
4. Бек У. Указ. соч.
5. Там же.
6. Там же.
7. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи. М., 2008.
8. Боголюбова С.Н. Повседневность: пространство социальной идентичности. М., 2011.
9. Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия. М., 2007.
10. Шюц А. Возвращающийся домой / в кн.: Шюц А. Мир, светящийся смыслом. М., 2004.
11. Новожилова Е.О. Социология глобальных экологических процессов // Социологические исследования. 2008. № 9.
12. Хайтун С.Д. Человечество на фоне универсальной эволюции: сценарии энергетического будущего // Вопросы философии. 2005. № 11.
13. Хайтун С.Д. Человечество на фоне универсальной эволюции: сценарии энергетического будущего // Вопросы философии. 2005. № 11.
14. Прадес Х. Глобальные изменения в окружающей среде и современное общество // Социологические исследования. 2000. № 4.